- «По крайней мере, она тебя заставила надеть штаны» - замечает твоя дочь Стелла, глядя на тебя снизу-вверх со ступенек.

[Стелла Крейг]

- «Мне жаль, детка» - сразу же говоришь ты, увидев ее. Ты кладешь телефон в карман и спускаешься по ступенькам, чтобы попытаться обнять ее. Она поднимает руку, чтобы сказать не подходить ближе, пока ты даже не достиг нижней ступеньки.

- «Я чувствую твой запах даже отсюда. Сначала прими душ, а потом я подумаю о том, чтобы тебя обнять» - говорит она с явно фальшивым выражением отвращения на лице. Ты немного смеешься над ее полушуткой, но все равно не подходишь ближе. Ты почти уверен, что она искренна, поскольку теперь, когда она упомянула об этом, от тебя действительно пахнет сигаретами и алкоголем.

Вместо этого она сокращает дистанцию и подходит, обнимая тебя за талию и кладя голову на живот из-за разницы в росте, вызванной ступеньками. «Прости, если я назвала тебя мудаком», - извиняется она.

- «Я заслужил это, детка. Мне нужен был этот пинок». - говоришь ей, поглаживая по макушке, поскольку не можешь обнять в ответ при такой разнице в росте.

- «Я уже целую неделю пыталась привести тебя в чувство, пап» - она игриво хлопает тебя по бедру. «Я вроде как чувствовала, что ты облажаешься после того как не отвечал на мои сообщения».

Проклятье. Ты был настолько погружен в свои собственные чувства и выпивку на прошлой неделе (ладно, скорее, последние пару месяцев, признаешься ты себе), что вообще забыл проверять свой телефон.

- «Часть меня все еще верила, что ты будешь там. Я не хотел думать, что несколько месяцев дерьма сломают тебя. Я все еще верила, что мой папа, который всегда был рядом со мной, который сиял от гордости, как идиот, когда всего год назад отвез меня в колледж, все еще был там и все равно прорвется и появится».

- «Вместо этого...» - она не заканчивает мысль. Может быть, удерживает себя от дальнейших высказываний чего-то обидного, прекрасно понимая причину, по которой ты так себя вел. «Я действительно не думала, что развод превратит тебя в... в...»

«Это». Ты заканчиваешь за нее предложение. «Прости, что разочаровал тебя, детка. Это...»- твои ноги немного подкашиваются. Возможно, алкоголь, смешанный с усталостью, наконец-то

добрался до тебя. Ты пытаешься ухватиться за перила, но твои ноги подгибаются, и ты вынужден сесть на ступеньку.

Резкое движение заставляет дочь отреагировать: «Папа!»

Она обнимала тебя, но ее силы были не в состоянии удержать тебя от падения, поэтому вместо этого она упала на тебя сверху.

- «Ты в порядке, детка?» - спроси ее.

- «Что значит «я в порядке»? ты в порядке? Что случилось?»

- «Со мной все хорошо...» Ты пытаешься отмахнуться от нее, но она обхватывает твое лицо обеими руками, заставляя тебя пристально смотреть на нее. «Папа», - умоляюще произносит она. В этом одном слове есть много невысказанного, но ты знаешь, что она просто хочет, чтобы ты был честен с ней.

- «Это были тяжелые несколько месяцев, детка», - наконец признаешься ты не только ей, но и самому себе. Слезы начинают течь из твоих глаз. Она обнимает тебя, ее руки обвиваются вокруг твоей шеи, а голова покоится на твоих плечах. Ты замечаешь, что теперь она тоже плачет. Ты обнимаешь ее в ответ и крепко прижимаешь к себе. Может быть, это были тяжелые несколько месяцев, потому что ее не было здесь, чтобы поддержать тебя, напомнить тебе, что это не конец света. Вы оба пользуетесь моментом, впервые с тех пор, как был оформлен развод, как отец и дочь.

- «Я люблю тебя, папа», - наконец говорит она, нарушая молчание между вами двумя. Это застает тебя врасплох. Прежде чем ты успеваешь сказать, что тоже любишь ее, она продолжает: «Я всегда буду здесь, рядом с тобой. Как будто ты был рядом со мной... до всего этого» - она делает паузу, чтобы шмыгнуть носом.

- «Так что, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, возьми себя в руки» - от ее слов тебе становится труднее дышать, потому что тебя переполняют эмоции.

- «Я не могу потерять тебя», - добавляет она, и теперь ты по-настоящему безобразно плачешь. Ты утыкаешься лицом в ее плечо и позволяешь слезам течь по тебе. Ты делаешь мысленную заметку сходить с ней по магазинам за новым топом, так как ты почти уверен, что то, что на ней надето, теперь испорчено твоими соплями.

Ты не знаешь, как долго вы двое остаетесь вот так стоять на этом крыльце. К счастью, никто не входил в здание и не выходил из него, а люди, переходившие улицу, не обращали на вас внимания.

- «Мы могли бы поговорить об этом раньше», - наконец говорит она, вытирая глаза и глядя на тебя с улыбкой. «В следующий раз отвечай на чертовы звонки», - говорит она тебе, игриво хлопая тебя по плечу, чтобы подчеркнуть свою властность.

- «Знаешь, ты могла бы позвонить на городской телефон», - отвечаешь ты, и улыбка возвращается на твое лицо. В ответ она шутливо закатывает глаза.

- «На самом деле, у тебя, возможно, нет другого выбора, кроме стационарного телефона, так как я думаю, что в моем телефоне вирус», - говоришь ты ей.

- «Что?» - она с любопытством приподнимает бровь. «Покажи мне».

Вы оба встаете и достаете телефон из кармана. Как и ранее, экран черный, за исключением приложения "Множитель привязанности". Ты нажимаешь на приложение, чтобы открыть его, и оно показывает последний экран, на котором ты был - профиль Кэсси. Там есть ее фотография с указанием ее имени, а также три типа оценок, которые она предположительно имеет в отношении вас.

- «Я не знаю, что это такое, но там есть информация о тебе и Кэсси», - говоришь ей. «Я не могу открыть ни одно другое приложение на своем телефоне. Включая ту часть, где я могу использовать его как телефон. Я хотел позвонить тебе, когда тебя не было здесь, на крыльце»

Ты показываешь ей экран своего телефона с профилем Кэсси на нем. Она смотрит на экран твого телефона, потом на тебя, потом снова на телефон.

Она в замешательстве приподнимает бровь.

http://tl.rulate.ru/book/3907/108275